

ВЛИЯНИЕ, ВЛАСТЬ И ГОСПОДСТВО: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Елена ПОКЛОНСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публично-правовых дисциплин
Университета современных знаний

Summary

The category of “power” has a number of related concepts, which usually can rightfully be attributed to other phenomena, somehow related to the influence of some people on the other: this influence, coercion, control, power, dominance, etc. Most often the term “power” correlated with “influence” and “domination”. Question of the relationship of these categories received mixed debate in the scientific world. At the same time, the study of various doctrinal interpretations suggests that these concepts are in some way linked, cause each other, but have their own specifics. This article is devoted the analysis of correlation of concepts power, influence and domination on the basis of study of their personal touches and features.

Key words: influence, domination, hegemony, power, will, dependence, submission, compulsion.

Аннотация

Категория «власть» имеет ряд родственных понятий, которые обычно можно с полным правом отнести и к другим явлениям, хоть как-то связанным с воздействием одних людей на других: влияние, принуждение, управление, сила, господство и т.д. Наиболее часто понятие «власть» соотносят с «влиянием» и «господством». Вопрос соотношения данных категорий вызвал неоднозначные дискуссии в научном мире. При этом изучение различных доктринальных трактовок позволяет сделать вывод о том, что эти понятия тем или иным образом взаимосвязаны, обуславливают друг друга, однако имеют свою специфику. Данная статья посвящена анализу соотношения понятий власть, влияние и господство на основании изучения их характерных черт и особенностей.

Ключевые слова: влияние, господство, гегемония, власть, воля, зависимость, подчинение, принуждение.

Постановка проблемы. Наверное, все согласятся с тем, что слово «власть» и производные от него термины относятся к наиболее употребляемым. Мы часто говорим о власти красоты женщины, о власти дрессировщика над прирученным зверем, власти денег, слова, страха, идеологии, церкви, информации, природы и многого другого. В свою очередь большинство из этих разновидностей власти стали объектом изучения тех или иных наук: социологи исследуют родительскую власть и власть в общественных объединениях (корпоративную власть), политологи изучают власть различных государственных органов, в научных исследованиях изучается личная, экономическая, политическая, идеологическая власть и т.д. В.Е. Чиркин отмечает: «Словом, вряд ли найдется такая сфера частной или общественной жизни, в которой люди не были бы знакомы с властью и сами не участвовали бы в самых разных властных отношениях и как субъекты, и как объекты властвования» [1, с. 7].

Однако не любые формы воздействия на сознание и поведение людей являются осуществлением власти.

Так, и В.Е. Чиркин акцентирует внимание на том, что не всегда там, где есть повиновение, присутствует власть. Здесь, скорее всего, следует вести речь о влиянии, воздействии, зависимости, которые могут приобретать

форму принуждения или даже насилия, что является лишь одной из сторон власти, возможным ее компонентом. Простое подражание, следование примеру, моральный авторитет не создают отношений власти.

В данном случае следует акцентировать внимание на том, что в арсенале научных трактовок категория «власть» имеет ряд родственных понятий, которые обычно можно с полным правом отнести и к другим явлениям, хоть как-то связанным с воздействием одних людей на других, а именно: влияние, принуждение, управление, сила, господство и т.д. [2, с. 133]. Более того, слово «власть» может использоваться и как синоним терминов «потенциал», «мастерство», «талант» [3, с. 1]. Эти понятия тем или иным образом взаимосвязаны, обуславливают друг друга, однако имеют свою специфику и характерные черты.

Особенно часто власть связывают с «влиянием» и «господством». И здесь следует отметить, что эта точка зрения в научном мире вызвала оживленные дискуссии с различными результатами, вплоть до полярных расхождений во мнениях: от отождествления этих явлений до отрицания их взаимосвязи.

Исследовав точки зрения как западных, так и российских, и украинских ученых, автор поставила перед собой **цель** найти оптимальную модель соотношения таких понятий, как «власть»,

«влияние» и «господство». Особого внимания при изучении данного вопроса заслуживают работы М.И. Байтина, М. Вебера, В.И. Власова, А. Грамши, М. Дюверже, И.А. Исаева, А. Кэплэна, А.Г. Конфисахора, В.А. Копылова, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, Г. Лассуэлла, В.Г. Ледяева, А.В. Малько, Н.Р. Нижник, Д. Ронга, Ю.О. Фрицко, В.Ф. Халипова, В.Е. Чиркина, В.А. Шахова и других.

Изложение основного материала. Так, М. Вебер не считает нужным различать власть и влияние, рассматривая их как определенную сумму прав, которая движется сверху вниз в рамках определенной организационной структуры. Д. Ронг подчеркивает, что хотя власть и является субкатегорией влияния, их все же следует отличать друг от друга [3, с. 65]. В.А. Шахов относит влияние к одному из составляющих элементов власти, наряду с субъектом, объектом и ожидаемым результатом [4, с. 9], а Г. Лассуэлл и А. Кэплэн рассматривают власть как вид влияния, при этом характеризуя пределы, вес и область власти аналогично влиянию [5, с. 77].

Здесь, тем не менее, важно отметить, что любое взаимодействие людей подразумевает влияние одного человека на другого. Равно как и всякая власть, осуществляемая в обществе, предполагает влияние. В то же время не все виды влияния относятся к вла-

сти. Эти явления объединяет способность оказывать определяющее воздействие на людей с помощью какого-либо средства.

По мнению некоторых авторов, влияние – наиболее всеохватывающее явление, поскольку включает в себя все формы убеждения, давления, принуждения и т.д. Это процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека (объекта влияния), его установок, намерений, представлений и оценок в ходе взаимодействия с ним, обусловленный природными и иными качествами явления, особыми свойствами людей.

В литературе по социологии и психологии различают прямое и косвенное, вербальное и невербальное, направленное и ненаправленное влияние. Особенностью последнего есть отсутствие осознанности, интереса и конечной цели у субъекта влияния. В качестве примера здесь можно привести влияние магнитных бурь и алкоголя на физическое состояние человека, красоты – на психическое состояние, влияние чисел и имени на судьбу, следование мнению большинства.

В нашем исследовании нас больше будет интересовать влияние направленное. В его характеристиках следует отметить наличие интереса у субъекта влияния, волевого аспекта, асимметрии (как природного неравенства людей, дающего основание для лидерства и противоборства) [1, с. 12] и совокупности различных средств убеждения и внушения, что основываются на принципах взаимного обмена, последовательности, благорасположения и дефицита (запретность, недостижимость).

Влияние – суть действия власти, ее авторитета; действие, воздействие, оказываемое кем-либо, чем-либо на кого-либо, что-либо, например, исторической личностью на других людей и общественные процессы [6, с. 213].

Влияние имеет, как правило, нелегальный характер, но базируется на доверительных отношениях между субъектом и объектом. Часто оно основывается на моральных принципах, обусловленных авторитетом (харизма, знания) и связанным с ним уважением к субъекту влияния, а также на страхе, неподвластности уму и бессилии. К этому следует добавить, что влияние является свойством и результатом

общения людей, находящихся, как правило, на одном иерархическом уровне. Оно не определяет принудительным путем желаемое поведение, а является лишь одним из побудительных мотивов поведения. Такие мотивы обычно действуют стихийно, не включают момент их осознания. Последнее же необходимо для феномена власти. Волевой характер властотношений между людьми следует из того, что они наделены сознанием и волей. Всякая власть есть «присвоение» чужой воли. А влияние скорее не присвоение, а «программирование», детерминация чужой воли [7, с. 6–34]. При этом влияние – это реальное приложение силы по отношению к другим [8, с. 37], а власть – это способность влиять на других, потенциал, возможность осуществлять свою волю, определенное влияние на деятельность, поведение людей, зависящая от источников, ресурсов и средств.

Основой же власти и ее обязательным элементом является отношение зависимости, возникающее между субъектом и объектом. Именно в нем Н.М. Коркунов усмотрел основное и первоначальное состояние, которое вырастает из самого первобытного опыта. Там, где никто не подчиняется, никто и не властвует [9, с. 133]. Безусловно, наличие и функциональное проявление властной воли предусматривает и наличие воли подчиненного, то есть власть в процессе своей реализации всегда обуславливает отношения зависимости [10, с. 11].

Власть – средство функционирования любой социальной общности, проявляющееся как отношение подчинения, входящих в это сообщество лиц, единой руководящей в нем воле [11, с. 23]. В данном случае важным и значимым является волевой аспект отношений субъект-объект власти, а именно осознанная возможность повелевать и необходимость подчиняться. Здесь и проявляется этот кажущийся парадокс властвования немногих над многими. Принуждение в буквальном смысле играет при этом небольшую роль. В большинстве случаев нельзя вынудить даже непосредственным физическим воздействием повиновение [12, с. 15]. В то же время В.Е. Чиркин в структуре самого феномена власти выделяет именно принуждение (а в определенных ситуациях и насилие).

Он объясняет это тем, что отношения группы друзей добровольны, в них нет действующего извне принуждения, поэтому здесь речь не идет о власти. Г. Лассуэлл и А. Кэплэн также акцентируют внимание на том, что власть – «это процесс влияния на деятельность других людей с помощью использования строгих мер в случае неповиновения» [5, с. 76]. И именно угроза санкций отличает власть от простого влияния. Таким образом, власть является видом влияния, при котором индивидум, группа или организация имеют возможность добиться изменения поведения других людей даже вопреки их воле.

Влияние по содержанию шире власти. Говорить о власти можно в том случае, если это влияние не носит случайного характера, а наблюдается постоянно. Власть как направленное влияние осуществляется либо в форме убеждения (воздействие на рациональный уровень сознания), либо в форме внушения, что предполагает использование особых приемов манипулирования (воздействие на подсознание).

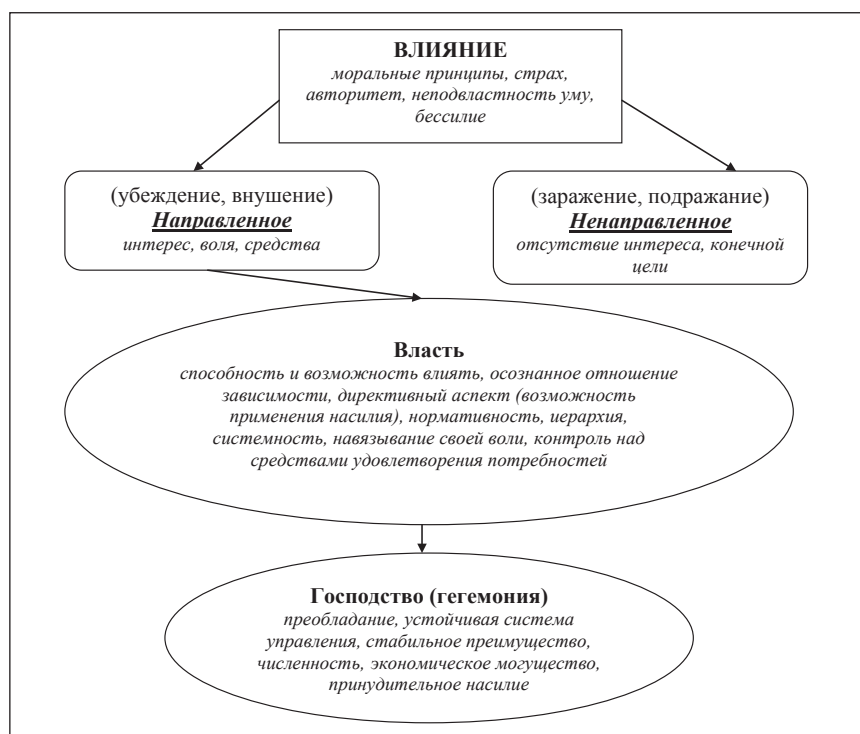
В данном случае речь идет о том, что власть как разновидность влияния, наряду с их общими чертами, имеет определенную специфику, которая проявляется в следующем.

Во-первых, отношения по поводу власти или властотношения носят волевой характер (присвоение чужой воли) и с точки зрения своей структуры складываются из «господства-подчинения» и «руководства-подчинения». В зависимости от конкретно-исторических условий власть может либо выступать как сочетание отношений «господства-подчинения» и «руководства-подчинения», либо проявляться только в отношениях «руководства-подчинения» [11, с. 23]. При этом воля одних обязательна для других.

Во-вторых, неотъемлемым элементом содержания любой власти является принуждение. Общественная власть немислима без принуждения, которое в соответствии с исторической обстановкой и характером власти приобретает различные содержание и форму.

В-третьих, власть является повторяющейся способностью навязывать волю, что характеризует ее системность.

В-четвертых, власть предполагает осознанное отношение зависимости.

В-пятых, как справедливо считает Н.Р. Нижник, основой и источником властных отношений являются отношения собственности [10, с. 11]. Так, и зарубежные мыслители считали собственность гарантией свободы, основой социального статуса личности. «С давних времен богатство было источником власти» [13, с. 105–106]. Эти понятия неразделимы. Власть только короткое время может опираться лишь на принудительные средства. И, соответственно, можно сделать вывод, что мощь власти прямо пропорциональна количеству собственности. Данная черта власти характеризуется как контроль над средствами удовлетворения потребностей.

В-шестых, власть предполагает, как правило, отношения между людьми, находящимися на разном иерархическом уровне.

В-седьмых, воля субъекта власти находит общую форму своего выражения и закрепления в создании и санкционировании с его стороны различных норм, которые соответствуют его интересам [10, с. 11]. Эти нормы являются способом фиксации властной воли в ее заданном направлении.

Таким нам представляется соотношение понятий «власть» и «влияние». Однако власть также связывают с понятием «господство», под которым пони-

мают принуждающее насилие, приказ. Так, И.А. Исаев определяет господство как командуемую, приказывающую волю [14].

Полярность мнений по поводу соотношения понятий «власть» и «господство» проявляется в том, что одни их отождествляют, считая власть организованным господством класса. Так она виделась, например, последователям марксистско-ленинского учения; Советский энциклопедический словарь также трактует власть как политическое господство [15]; отождествляет в своих трудах понятия власть и господство и В.Г. Ледяев [16, с. 28–32].

Другие считают, что власть вторична по отношению к господству, она лишь формальное его проявление. Так, сторонники теории насилия выводили сущность власти из военного господства (Е. Дюринг). Они связывали это с тем, что все в обществе основано на насилии и подчинении. Эта теория в основном служила оправданием военно-диктаторским режимам и охотно ими поддерживалась.

Третьи акцентируют внимание на том, что категория господства уже категории власти, так как власть может иметь в своем арсенале различные средства влияния и не прибегать к насилию, а директивный момент (навязывание своей воли в форме приказа)

присутствует во власти как обобщенный символ (возможность применить насилие, наказание).

М. Дюверже также подчеркивает, что власть отличается от физического господства, она не есть факт материальный, глубоко связана со сферой духовной жизни людей коллективными репрезентациями и другими идеологическими факторами [17].

Наиболее полно теория господства была разработана М. Вебером, который дал всесторонний анализ проблемы соотношения власти и господства. Он считал, что власть предшествует господству и не всегда приобретает его характеристики. Так, можно захватить власть, провозгласить суверенитет власти на определенной территории в той или иной стране, но если там не будут созданы соответствующие структуры, а значительная часть населения не будет подчиняться этой «провозглашенной» власти, то политического господства там не возникнет. Таким образом, М. Вебер рассматривал господство как частный случай власти и основу едва ли не всей деятельности союзов (возможность заставить определенную группу людей повиноваться определенной команде) [18, с. 117].

В.Ф. Халипов в свою очередь относит господство к формам реализации власти, которая проявляется в подчинении (полном или относительном) одних людей другим [6, с. 205]. В качестве формы реализации власти с помощью такого средства, как право рассматривает господство, наряду с управлением и координацией, и А.Г. Конфисахор [19, с. 42].

Господство – понятие, характеризующее осуществление власти, которое принимает институциональные формы и предполагает деление общества на господствующие и подчиненные группы, их иерархию и социальную дистанцию между ними, а также выделение и обособление особого управленческого аппарата. Это подавляющее, преобладающее влияние, обладание всей полнотой власти над кем-либо.

Таким образом, господство является формой проявления, реализации власти [20, с. 115]. Оно включает в себя как бы две стороны: во-первых, насилие, отождествляемое с принуждением и, во-вторых, согласие, отождествляемое с убеждением. Взаимопроникающая

и взаимодополняя друг друга, они и формируют феномен власти. Данный концепт в теории А. Грамши получил название гегемония. Именно в основе гегемонии он усмотрел преобладание класса или социальной группы в сфере производственных отношений [21, с. 149–150]. Однако для «полной гегемонии» одного этого преобладания совершенно недостаточно. Необходимо еще господство и идеологическое, мировоззренческое, культурное – без этого гегемония невозможна даже при наличии у господствующего класса доступа к политической власти, к силе. Так, главным конструктивным элементом гегемонии становится не только производство, сила, право, а знание и мораль.

Таким образом, господство (гегемония) представляет собой совокупность устойчивых и воспроизводящихся отношений власти и подчинения, обеспечивающих стабильные преимущества одних людей над другими. Оно возникает в результате формирования постоянных и повторяющихся отношений власти между группами людей, в которых господствующие группы используют власть в ущерб интересам других групп [22, с. 59–93].

Выводы. Подводя итог нашему исследованию, мы предлагаем следующим образом отобразить соотношение понятий власть, влияние и господство (имея в виду их особенности и основные характеристики):

Список использованной литературы:

1. Чиркин В.Е. Публичная власть / В.Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 2005. – 175 с.
2. Цокур Є. Політико-правові концепції феномену політичної влади / Є. Цокур // Право України. – 2009. – № 11. – С. 132–138.
3. Wrong D.H. Power: Its Forms, Bases, and Uses. With a New Preface / D.H. Wrong. – Oxford : Basil Blackwell, 1988. – 354 p.
4. Шахов В.А. Державно-владні відносини (Короткий виклад лекційного курсу) : [навч.-метод. посібник] / В.А. Шахов. – К. : Вид-во НАДУ, 2004. – 84 с.
5. Lasswell H.D. Power and Society / H.D. Lasswell, A.K. Kaplan. – New Haven : Yale University Press, 1950. – 295 p.
6. Халипов В.Ф. Наука о власти. Краптовология : [учебное пособие] / В.Ф. Халипов. – М. : ОСЬ-89, 2002. – 303 с.
7. Власов В.И. Влияние и процесс : [монография] / В.И. Власов. – РГЭА, Ростов-Н/Д, 2000. – 285 с.
8. Franzoi S.L. Social psychology / S.L. Franzoi. – Madison ; Dubuque : Brown & Benchmark, 1996 (USA). – 284 с.
9. Коркунов Н.М. Указь и законь: Исследование / Н.М. Коркунов. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 408 с.
10. Публічна влада та управління: принципи і механізми реалізації : [монографія] / за заг. ред. Н.Р. Нижник. – Чернівці : Технодрук, 2008. – 432 с.
11. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 776 с.
12. Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства / С.А. Котляревский. – М., 1915. – 417 с.
13. Deutsch K.W. Politics and Government / K.W. Deutsch. – Boston, 1974. – P. 105–106.
14. Исаев И.А. Господство. Очерки политической философии / И.А. Исаев. – М. : Норма, 2008. – 352 с.
15. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М. : «Советская энциклопедия», 1980. – 1599 с.; Фрицкий Ю.О. Державна влада в Україні: становлення, організація, функціонування : [монографія] / Ю.О. Фрицкий. – Д. : Дніпропетровський ДУВС ; Ліра ЛТД, 2006. – 360 с.
16. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Г. Ледяев. – М. : «Рос. полит. энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 28–32.
17. Duverger M. Droit constitutionnel et institutions politiques / M. Duverger. – Paris : PUF ; Collection Thémis, 1959. – 397 p.
18. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. М.И. Левина, А.Ф. Филиппов, П.П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.; Weber M. The Theory of Social and Economic Organization / M. Weber. – Oxford University Press : New York, 1947. – P. 117.
19. Конфисахор А.Г. Психология власти / А.Г. Конфисахор. – СПб. : Питер, 2004. – 235 с.
20. Копылов В.А. Интеллигенция в системе гегемонии Антонио Грамши / В.А. Копылов // Актуальні проблеми духовності. – Кривий Ріг, 2006. – № 7. – С. 114–126.
21. Грамши А. Избранные произведения : в 3 т. / А. Грамши ; пер. с итал. В.С. Бондарчука. – М. : Изд-во иностранной литературы ; Ред. лит-ры по историческим наукам, 1959– . – Т. 3: Тюремные тетради. – 1959. – 566 с.
22. Административная реформа в контексте властных отношений: сравнительная перспектива / под ред. А.Н. Олейника, О.В. Гаман-Голутвиной. – М. : РОССПЭН, 2008. – 368 с.